



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 12-007-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Бондаренко О.М.,
судей Толкаченко А.А. и Эрдыниева Э.Б.

рассмотрела в судебном заседании от 18 июня 2007 года кассационные жалобы осужденных Григорьева Г.А., Щекотова Е.А., Скомороховой И.И., Тихомировой А.А., Черновой С.К., а также адвокатов Кузьмина В.С., Гордеевой А.М., Архипова А.В. в защиту названных осужденных

на приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 26 февраля 2007 года, которым

Григорьев Г. А., [REDACTED]

осужден

по п.«а,г» ч.4 ст.290 УК РФ - к лишению свободы сроком на 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 100.000 руб.,

по ч.3 ст.33 и ч.3 ст.159 УК РФ - к лишению свободы сроком на 4 года,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно - к лишению свободы сроком на 8 лет со штрафом в размере 100.000 руб. с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

а в соответствии со ст.47 УК РФ - с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года;

Щекотов Е

А

,

осужден

по п.«а,г» ч.4 ст.290 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, - к лишению свободы сроком на 5 лет 6 месяцев без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

а в соответствии со ст.47 УК РФ - с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года;

Скоморохова И

И

,

осуждена

по п.«а,г» ч.4 ст.290 УК РФ – к лишению свободы сроком на 7 лет без штрафа, с лишением ее в соответствии со ст.47 УК РФ права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года,

на основании ст.73 УК РФ постановлено считать назначенное наказание условным, с испытательным сроком в 5 лет;

Тихомирова А

А

,

осуждена

по ч.5 ст.33 и ч.3 ст.159 УК РФ – к лишению свободы сроком на 2 года без штрафа, на основании ст.73 УК РФ – условно, с испытательным сроком в 2 года;

Чернова С

К

,

осуждена

по ч.3 ст.159 УК РФ - к лишению свободы сроком на 4 года без штрафа, на основании ст.73 УК РФ – условно, с испытательным сроком в 4 года.

По этому же делу осужден по ч.1 ст.291 УК РФ Зверков С.А., приговор в отношении которого не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А., объяснения адвокатов Кузьмина В.С., Назмутдинова И.З., Данилова И.П., Архипова А.В. в защиту интересов Григорьева Г.А., Черновой С.К., Тихомировой А.А., Скомороховой И.А., мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей исключить из приговора указание на дополнительное наказание Григорьева Г.А., в остальной части оставить его без изменения, а жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Григорьев Г.А., Щекотов Е.А. и Скоморохова И.И. осуждены за получение группой лиц по предварительному сговору взятки в виде денег, в крупном размере за действия в пользу взяткодателя Зверкова С.А. и представляемых им лиц.

Кроме того, Григорьев Г.А. осужден за организацию хищения чужого имущества путем обмана с использованием своего служебного положения, Чернова С.К. – за похищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, а Тихомирова А.А. – за содействие указанному хищению чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения.

Преступления совершены осужденными [REDACTED] в период с 30 июня по 1 сентября 2005 года при установленных судом и изложенных в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельствах.

В судебном заседании осужденные виновными себя в инкриминируемых им преступлениях не признали.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный Григорьев Г.А. просит отменить приговор, а дело в отношении него прекратить; считает, что в его действиях отсутствуют признаки получения взятки, а также хищения путем мошенничества, указывает на недопустимость доказательств его виновности, основанных на аудио и видеозаписях, добытых с нарушением закона, а также на материалах, полученных в ходе обыска, проведенного до возбуждения уголовного дела;

адвокат Кузьминов В.С в защиту интересов Григорьева Г.А. просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение ввиду того, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а также допущенных нарушений норм уголовно-процессуального закона; указывает на недоказанность получения взятки, в том числе ее крупного размера, на отсутствие доказательств мошенничества, на недопустимость фонограмм как доказательств, добытых с нарушением УПК РФ, на неправильное назначение Григорьеву Г.А. дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности по совокупности преступлений без указания на его назначение за конкретное преступление, на неверное разрешение вопроса о судьбе изъятых денежных средств, признанных вещественными доказательствами, на неразрешение в приговоре вопроса о личных денежных средствах Григорьева Г.А., на которые судом был наложен арест;

осужденный Щекотов Е.А. и адвокат Гордеева А.М. не согласны с приговором как в части квалификации содеянного по ст. 290 УК РФ, так и назначения чрезмерно строгого наказания, просят его отменить ввиду его несправедливости, а дело – прекратить; считают содеянное правомерной, хоздоговорной, возмездной деятельностью; не согласны с признанием Щекотова Е.А. должностным лицом и полагают недоказанным получение осужденными взятки, указывают на нарушения уголовно-процессуального закона в части проведения по делу оперативно-розыскных мероприятий;

осужденный Щекотов Е.А., кроме того, не согласен с постановлением судьи Верховного суда республики Марий Эл от 9 апреля 2007 года об отклонении его замечаний на протокол судебного заседания;

осужденная Скоморохова И.И. и адвокат Архипов А.В. просят отменить приговор как несправедливый и постановленный на основе недопустимых доказательств, указывают на недоказанность получения взятки осужденной;

осужденная Чернова С.К. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение; указывает на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основываются на предположениях относительно совершения ею мошенничества;

осужденная Тихомирова А.А. считает, что содержащиеся в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, просит отменить приговор и дело в отношении нее прекратить. Полагает, что действовала законно, считает показания М [REDACTED] [REDACTED], положенные в основу ее обвинения в соучастии в хищении денежных средств учреждения, данными заинтересованным лицом, поскольку прежде М [REDACTED] [REDACTED] являлась подозреваемой по делу и материалы в отношении нее были прекращены; указывает на то, что имеющиеся доказательства, в том числе аудиозаписи, добыты с нарушением УПК РФ и не свидетельствуют о ее виновности в хищении.

В возражениях на кассационные жалобы прокурор, соглашаясь с приговором, считает необоснованными доводы кассационных жалоб, которые ранее являлись предметом рассмотрения в судебном заседании и мотивированно отвергнуты; просит жалобы отклонить, а приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению ввиду неправильного применения уголовного закона по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что выводы суда о фактических обстоятельствах содеянного осужденными преступлений подтверждаются совокупностью всесторонне исследованных доказательств:

показаниями осужденных, данными ими как на предварительном следствии, так и в суде, показаниями свидетелей, в том числе очевидцев, протоколами осмотров, обысков, документами, заключениями экспертиз, вещественными и другими собранными по делу доказательствами, проверенными и критически оцененными в судебном заседании с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, анализ которых содержится в приговоре.

При этом суд, как это предусмотрено ст.307 УПК РФ, указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе отдельные показания осужденных.

Доводы кассационных жалоб осужденных и их адвокатов о недопустимости признания в качестве доказательств фонограмм прослушанных бесед осужденных, о незаконности установления наблюдения за ними исследовались судом и мотивированно признаны несостоятельными.

В обоснование этого вывода суд проверил законность и обоснованность действий оперативных сотрудников УФСБ при производстве прослушивания, видеонаблюдения, обыска у Григорьева Г.А., Щекотова Е.А., Скомороховой И.И., допросил в качестве свидетеля сотрудника УФСБ К [REDACTED], [REDACTED], который показал о наличии судебных постановлений на проведение данных оперативно-розыскных мероприятий и о неприменении в отношении осужденных незаконных методов расследования.

Видеокассета с видеозаписью разговоров Григорьева 1 сентября 2005 года в его служебном кабинете с Щекотовым и Зверковым,

а также аудиокассеты, содержащие фонограммы разговоров Григорьева в его служебном кабинете:

с Черновой, М [REDACTED], Тихомировой (7, 9, 27, 30 июня и 19 июля 2005 года),

со Зверковым, Панфиловым, Скомороховой и Щекотовым (29 июня, 1, 12, 14, 18 и 19 июля 2005 года),

со Скомороховой и Щекотовым (2 сентября 2005 года),

со Щекотовым, Зверковым, Скомороховой (1 сентября 2005 года), приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, наряду с протоколами осмотра и прослушивания кассет, проверены в суде. По заключению исследованных в судебном заседании экспертиз признаков монтажа в разговорах не обнаружено.

Согласно исследованным в судебном заседании протоколам осмотра и прослушивания фонограмм, а также постановлениям о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств все аудиокассеты и видеокассета представлены оперативным отделом УФСБ России [REDACTED], действовавшим на основании постановлений Верховного суда Республики Марий Эл, что также подтверждается тремя постановлениями о

представлении результатов оперативно-розыскной деятельности от 31 августа, 2 и 5 сентября 2006 года.

Не могут быть признаны состоятельными доводы Григорьева Г.А. о проведении в отношении него обыска до возбуждения уголовного дела, также доводы его и осужденных Щекотова Е.А., Скомороховой И.И., Тихомировой А.А. о нарушении по делу норм УПК РФ.

Первое постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Григорьева Г.А. по признакам преступления, предусмотренного частями 2 и 3 ст. 159 УК РФ, было вынесено в 8 часов 25 минут 2 сентября 2005 года и согласовано с прокурором в 10 часов того же дня.

После возбуждения уголовного дела было вынесено постановление о производстве обыска, предъявленное Григорьеву Г.А. 2 сентября 2005 года в 12 часов 30 минут и с 12 часов 45 минут до 14 часов 48 минут был проведен обыск в его служебном кабинете.

В тот же день в 15 часов 30 минут было возбуждено второе уголовное дело в отношении Григорьева Г.А. и других по признакам преступления, предусмотренного п.«а» ч.4 ст.290 УК РФ.

В тот же день два дела были объединены в одном следственном производстве.

Данных о проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела не имеется.

Законность проведения обысков и других следственных действий в отношении осужденных проверялась в судебном заседании, полученные в ходе обысков данные приведены в приговоре суда, нарушений УПК РФ судом не установлено.

При этом судом мотивированно указано, что использованные в процессе доказывания в ходе следствия результаты оперативно-розыскной деятельности при рассмотрении дела проверены с помощью иных собранных по делу доказательств и подтвердили выводы следствия.

Согласно представленному прокурором и исследованному в судебном заседании кассационной инстанции сообщению начальника Управления ФСБ России [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] проведение оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» в отношении Григорьева Г.А., Щекотова Е.А., Скомороховой И.И. в 2005 году осуществлялось на основании постановлений Верховного Суда Республики Марий Эл от 27 апреля 2005 года сроком на 90 суток и от 26 июля 2005 года сроком на 180 суток.

С учетом изложенного Судебная коллегия признает обоснованными содержащиеся в приговоре выводы суда о правомерности действий оперативных сотрудников УФСБ по настоящему делу и об отсутствии нарушений норм УПК РФ.

Судом исследованы и обоснованно признаны несостоятельными доводы осужденного Щекотова Е.А. о том, что он не является субъектом должностного преступления.

Выполнение Щекотовым Е.А. административно-хозяйственных функций в качестве заведующего отделом гигиены питания - врача по общей гигиене Федерального государственного учреждения здравоохранения «[REDACTED]», - использование предусмотренных законом и подзаконными нормативными актами государственных должностных полномочий, а также временное исполнение им полномочий заведующего отделом санитарно-эпидемиологических экспертиз в указанном учреждении в период нахождения в отпуске Скомороховой И.И. проверялось в суде и признано доказанным исследованными в суде доказательствами, что нашло достаточное отражение в приговоре.

С учетом правильного установления судом фактических обстоятельств содеянного осужденным, обоснованного избрания Григорьеву Г.А. и Щекотову Е.А. в качестве меры пресечения заключения под стражу, необходимого отражения хода судебного разбирательства в протоколе судебного заседания, надлежащего реагирования на замечания осужденных на данный протокол вынесением мотивированных постановлений о частичном удовлетворении ряда замечаний и об отклонении части замечаний на протокол, а также надлежащего уведомления об этом осужденных, в том числе с разъяснением того, что действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст.358 УПК РФ) не предусмотрено ознакомление осужденных с возражениями прокурора на кассационные жалобы и обжалование в кассационном порядке постановления об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, не могут быть удовлетворены доводы Щекотова Е.А. об истребовании дополнительных документов по делу, об изменении ему меры пресечения, о нарушении его права на защиту фактом его неознакомления с возражениями прокурора на его кассационную жалобу, а также об отмене постановления судьи Верховного суда Республики Марий Эл об отклонении его замечаний на протокол судебного заседания.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что суд, правильно установив на основе исследованных доказательств фактические обстоятельства дела, дал им неверную юридическую оценку.

Так, по факту изготовления санитарно-эпидемиологических заключений судом на основе исследованных доказательств установлены обстоятельства использования Григорьевым Г.А., Щекотовым Е.А., Скомороховой И.И. как должностными лицами своих служебных полномочий из корыстной заинтересованности, изготовления и подписания по заявкам представляемых Зверковым С.А. [REDACTED] заказчиков 228 заключений экспертиз и получении от него в три приема в счет оплаты их проведения

_____ рублей, внесения в кассу учреждения части суммы по заниженным расценкам в отсутствие договора _____ с _____ заказчиками и распределения большей части денежных средств между собой.

Судом признано и отражено в приговоре, что должностные лица государственной службы Григорьев Г.А., Щекотов Е.А., Скоморохова И.И., используя свои служебные полномочия, вытекающие из исследованных в суде нормативных актов, вопреки интересам службы, действуя группой лиц по предварительному сговору, с прямым умыслом, из корыстной заинтересованности, и в несколько приемов присвоив денежные средства в виде разницы между переданной им Зверковым С.А. суммой и внесенной ими в кассу суммой, т.е. в размере _____ руб. _____ коп., полученной в счет производства и оформления в ФГУЗ 228 санитарно-эпидемиологических экспертиз, совершили продолжаемое должностное преступление, подрывающее и дискредитирующее авторитет государственной власти и государственного управления, т.е. повлекшее существенное нарушение законных интересов организации – Федерального государственного учреждения здравоохранения «_____» и охраняемых законом интересов государства.

Указанные последствия сознавались осужденными и явились следствием совершенных ими и описанных в приговоре действий.

Таким образом, соисполнительские действия осужденных Григорьева Г.А., Щекотова Е.А., Скомороховой И.И. в части изготовления санитарно-эпидемиологических заключений, получения и передачи за них денежных средств подлежат квалификации по ч.1 ст.285 УК РФ как злоупотребление служебными полномочиями, т.е. использование должностными лицами своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из корыстной заинтересованности и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов организации - _____, _____, _____ в виде причинения материального ущерба - и охраняемых законом интересов государства.

При изменении квалификации содеянного Судебной коллегией приняты во внимание следующие обстоятельства.

Судом не установлено, в чью пользу конкретно совершали действия осужденные, получая денежные средства от Зверкова С.А., выступавшего посредником между заказчиками и исполнителями экспертных заключений, что свидетельствует об отсутствии в деле непосредственных исполнителей дачи взятки.

Так, в приговоре указано, что осужденные действовали в том числе в интересах не установленных следствием «В_____ и Я_____», роль которых по делу не выяснена и не оценена.

По информации ФГУЗ «[REDACTED]», исследованной в суде, при организации платных медицинских услуг по проведению экспертиз Зверкову С.А. договоры на оплату работ не оформлялись.

Как следует из приговора, объективных данных, «подтверждающих достоверные сведения об истинном заказчике, так и о существовании заказчика вообще в каждом случае направления заявки» для проведения экспертиз, в судебном заседании не установлено.

При оценке полученных осужденными денежных средств за выполнение работ и оказание услуг в качестве предмета взятки не приняты во внимание те установленные судом обстоятельства, что часть сумм предназначалась и реально расходовалась осужденными для внесения платы в кассу ФГУЗ ([REDACTED] рубля [REDACTED] коп.), а некоторая ее часть представляла собой накладные расходы, связанные как с передачей документов и экспертных заключений через проводников поездов [REDACTED], во внеслужбное время, так и со сверхурочной работой экспертов.

Кроме того, в приговоре суда содержатся противоречивые сведения о реальном выполнении осужденными обусловленных полученными ими денежными средствами работ.

Так, в приговоре на основе акта ревизии указано, что в ряде случаев при оформлении экспертиз весь перечень необходимых документов, а именно сертификаты безопасности, техническое описание продукции, на экспертизу не представлялись. Однако количество таких фактов не указано.

Судом также установлено и указано в приговоре, что при выдаче санитарно-эпидемиологических заключений 15 организациям пакеты документов на экспертную проверку не представлялись, что не позволяет сделать категорический вывод о степени правомерности деятельности осужденных должностных лиц.

Помимо этого, судом признано, что Щекотов Е.А., Скоморохова И.И. и Григорьев Г.А., действуя в пределах своих полномочий, выполняли экспертные заключения по заявкам, представляемых Зверковым С.А., используя помощь сослуживцев и доставленного Зверковым С.А. для этих целей компьютера, с соответствующим документальным подтверждением и бухгалтерско-кассовым сопровождением своей деятельности.

Приведенные данные свидетельствуют об отсутствии как объективных, так и субъективных признаков получения Григорьевым Г.А., Щекотовым Е.А. и Скомороховой И.И. взятки, и о том, что выводы суда в этой части не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, а носят предположительный и недостаточно мотивированный характер, что не соответствует требованиям ст.297, 299, 307 УПК РФ, предъявляемым к приговору.

По факту хищения денежных средств из ФГУЗ « [REDACTED] » в июне-августе 2005 года судом установлено, что Григорьев Г.А. как руководитель территориального управления Роспотребнадзора и главный государственный санитарный врач [REDACTED], обладая исследованными в суде и отраженными в приговоре должностными полномочиями, в том числе по распоряжению денежными средствами и имуществом,

организовал хищение вверенных ему денежных средств с использованием своего служебного положения и привлек к хищению врача Чернову С.К. и главного врача ФГУЗ « [REDACTED] » Тихомирову А.А. при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

При этом Тихомирова А.А. содействовала устранением препятствий и предоставлением средств совершению хищения вверенного ей имущества ФГУЗ с использованием своего служебного положения на сумму [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., которые присвоили Григорьев Г.А. и Чернова С.К.

Фактические обстоятельства содеянного установлены судом на основе совокупности всесторонне исследованных обстоятельств, включая объективные данные фонограмм разговоров осужденных, а также показания очевидцев, в том числе заместителя главного бухгалтера ФГУЗ М [REDACTED] [REDACTED]

При этом судом обоснованно признано наличие в содеянном необходимых для хищения с использованием служебного положения признаков: круг и характер служебных прав и обязанностей должностных лиц, нормативные акты, их регламентирующие, мотив, цель и фактические обстоятельства совершенного хищения денежных средств, вверенных виновным, безвозмездность изъятия из фондов ФГУЗ и обращения в пользу осужденных предмета преступления в виде денег, а также наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

В этой связи не могут быть признаны состоятельными заявления осужденных Григорьева Г.А., Тихимировой А.А., Черновой С.К. и их адвокатов о непричастности названных лиц к хищению денежных средств, о недоказанности указанного хищения, подтверждаемого показаниями М [REDACTED] [REDACTED], являющейся, по их мнению, заинтересованным лицом.

Довод осужденных о заинтересованном характере показаний свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] исследовался в суде и признан необоснованным. Суд не нашел оснований считать ее показания оговором осужденных или не доверять им по другим причинам, обосновав свой вывод их последовательностью на протяжении всего производства по делу и тем, что они объективно подтверждены совокупностью других исследованных в суде доказательств, в

том числе показаниями свидетелей, бухгалтерскими документам и другими материалами дела, а также частично – показаниями осужденных.

Так, установлено, что должностные обязанности врача-лаборанта отдела экспертиз Черновой С.К. не подпадают под категорию организатора платных медицинских работ, а утверждения Тихомировой А.А. противоречат показаниям Черновой С.К. о том, что именно Тихомирова А.А. сообщила ей о ее включении в число организаторов платных услуг.

Получив денежную надбавку за организацию платных услуг, Чернова С.К. обосновывала это не ролью Григорьева Г.А. и Тихомировой А.А., а увеличением объема работы и нагрузки, связанной с соединением функций «единого окна», увеличением числа поступающих заявок на проведение экспертиз, что выполнялось ею единолично, поскольку произошло сокращение штата врачей.

Суд обоснованно признал эти доводы надуманными, поскольку они опровергнуты исследованными доказательствами и противоречат собственным утверждениям Черновой С.К. о том, что с июня 2005 г. она работала вместе с С [REDACTED], а с августа 2005г. - с Ш [REDACTED].

Оценив доводы Григорьева Г.А., Тихомировой А.А. и Черновой С.К. о своей невиновности в хищении как способ защиты, суд вместе с тем учел показания Тихомировой А.А. о том, что она согласовывала с Григорьевым Г.А. списки организаторов, в том числе должность врача-лаборанта, давала М [REDACTED] [REDACTED] указание подготовить новое положение о внебюджетных средствах и сама участвовала в его разработке, что в должностные обязанности главного врача ФГУЗ действительно входит определение оплачиваемых категорий работников из средств внебюджетного фонда, что Временное положение о порядке расходования платных работ и услуг было утверждено ею, а М [REDACTED] [REDACTED] она давала указание о подготовке отдельных платежных ведомостей на получение зарплаты от платных услуг, что подтверждается совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе объективными данными фонограмм.

Суд также учел показания Черновой С.К. о том, что она согласилась с включением ее в организаторы платных работ, узнав об этом именно от Тихомировой А.А., зарплату и надбавки за платные медицинские услуги она получала в размерах, указанных в бухгалтерских ведомостях, оглашенных в суде, неоднократно бывала в кабинете Григорьева Г.А. по служебным вопросам.

Таким образом, на основе исследованных доказательств суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных в хищении вверенных им денежных средств ФГУЗ на сумму [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. с использованием своего служебного положения.

Вместе с тем Судебная коллегия считает, что при квалификации содеянного суд не в полной мере оценил способ хищения, указав, что оно совершено путем обмана сотрудников ФГУЗ, т.е. путем мошенничества.

Между тем указанная форма хищения в суде на основе исследованных доказательств не проверена и в приговоре не конкретизирована, выводы суда о совершенном осужденными мошенничестве носят предположительный характер: способ и адресаты обмана не установлены и в приговоре не приведены.

Учитывая изложенные положения, а также установленные в приговоре фактические обстоятельства совершенного хищения вверенных Григорьеву Г.А. и Тихомировой А.А. денежных средств, с использованием осужденными своего служебного положения, объем предъявленного осужденным обвинения, в том числе отсутствие у Черновой С.К. признаков специального субъекта преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ, и положения ч.4 ст.34 УК РФ, Судебная коллегия полагает необходимым изменить оценку действий осужденных в части совершенного хищения и квалифицировать действия:

- Григорьева Г.А. - как организацию хищения чужого имущества путем присвоения денежных средств ФГУЗ «[REDACTED]» на сумму [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, т.е. по ч.3 ст.33 и ч.3 ст. 160 УК РФ;

- Черновой С.К. и Тихомировой А.А. - как пособничество в хищении чужого имущества путем присвоения денежных средств ФГУЗ «[REDACTED]» на сумму [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., вверенного виновным, с использованием своего служебного положения, т.е. по ч.5 ст.33 и ч.3 ст. 160 УК РФ.

При назначении наказания осужденным Судебная коллегия исходит из общественной опасности содеянного ими и изменения тяжести совершенных преступлений, из данных о личности осужденных и смягчающих наказание обстоятельств, приведенных в приговоре, в том числе содержащейся в нем неточности о присвоении Григорьеву Г.А. звания не почетный, а заслуженный врач Российской Федерации, а также из уменьшения объема их обвинения и из того, что в соответствии со ст.47 УК РФ и ч.2 ст.299 УПК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности не может быть определено по совокупности преступлений, если не было назначено ни за одно из входящих в совокупность преступлений.

При этом коллегия также учитывает положения ст.58 УК РФ о виде исправительного учреждения и о применении судом в отношении осужденных Скомороховой И.И., Тихомировой А.А., Черновой С.К. ст.73 УК РФ об их условном осуждении.

Доводы осужденного Григорьева Г.А и его адвоката Кузьмина В.С. о невыполнении судом требований ст.299 УПК РФ в части нерешенности в приговоре вопроса об отмене наложенного ареста на изъятые у Григорьева Г.А. принадлежащие ему денежных средств ([] рублей [] копеек и [] евро) не могут являться основаниями для отмены или изменения приговора, поскольку в соответствии со ст.309 УПК РФ и ст.442 ГПК РФ вопрос об освобождении имущества из-под ареста может быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем Судебная коллегия с учетом переквалификации действий осужденных и уменьшения объема причиненного ущерба считает необходимым отменить приговор в части обращения в доход государства вещественных доказательств по делу - денежных купюр на сумму [] рублей, изъятых у осужденных Григорьева Г.А. и Щекотова Е.А.

Указанные денежные средства были получены названными лицами в счет оплаты за производство экспертиз и подлежали внесению в кассу ФГУЗ « [] », которому должностными злоупотреблениями осужденных причинен материальный ущерб на сумму [] рублей [] копеек.

В связи с изложенным вопрос о вещественных доказательствах, взаимосвязанный с вопросом о возмещении причиненного ФГУЗ ущерба на указанную сумму и требующий дополнительных расчетов, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 26 февраля 2007 года в отношении

Григорьева Г [] А [] ,
Щекотов Е [] А [] ,
Скомороховой И [] И [] ,
Тихомировой А [] А [] ,
Черновой С [] К [] –
и з м е н и т ь.

Переквалифицировать действия Григорьева Г.А. с п.«а,г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст.285 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 3-х лет лишения свободы, и с ч.3 ст.33 и ч.3 ст.159 УК РФ на ч.3 ст.33 и ч.3 ст.160 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 2-х лет лишения свободы, без штрафа;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285 УК РФ и ч.3 ст.33 и ч.3 ст.160 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, без штрафа.

Переквалифицировать действия Щекотова Е.А. с п.«а,г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст.285 УК РФ, на основании которой назначить ему наказание в виде 2-х лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии со ст.47 УК РФ лишить его права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года.

Переквалифицировать действия Скомороховой И.И. с п.«а,г» ч.4 ст.290 УК РФ на ч.1 ст.285 УК РФ, на основании которой назначить ей наказание в виде 2-х лет лишения свободы, а на основании ст.73 УК РФ - считать назначенное наказание условным, с испытательным сроком в 2 года.

В соответствии со ст.47 УК РФ лишить ее права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года.

Переквалифицировать действия Черновой С.К. с ч.3 ст.159 УК РФ на ч.5 ст.33 и ч.3 ст.160 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 3-х лет лишения свободы, а на основании ст.73 УК РФ считать назначенное наказание условным с испытательным сроком в 3 года.

Переквалифицировать действия Тихомировой А.А. с ч.5 ст.33 и ч.3 ст.159 УК РФ на ч.5 ст.33 и ч.3 ст.160 УК РФ, по которой назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, а на основании ст.73 УК РФ - считать назначенное наказание условным с испытательным сроком в 2 года.

Отменить приговор в части обращения в доход государства вещественных доказательств по делу - денежных купюр на сумму [REDACTED] рублей, направив материалы дела в этой части на судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Избранную в отношении Скомороховой И.И., Тихомировой А.А., Черновой С.К., Зверкова С.А. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – **отменить**.

В остальной части приговор в отношении Григорьева Г.А., Щекотова Е. А., Скомороховой И.И., Тихомировой А.А., Черновой С.К. – **оставить без изменения,**

а кассационные жалобы осужденных и их адвокатов Кузьмина В.С., Гордеевой А.М., Архипова А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: